

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

А.П. ЧУДИНОВ

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'27
ББК Ш141.2-7

ПОСТУЛАТЫ УРАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРОЛОГИИ¹

Аннотация: В статье выделяются основные направления изучения политической метафоры, формулируются основополагающие методологические принципы когнитивного исследования политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, теория метафоры, когнитивная парадигма, методы исследования политической метафоры.

В последние десятилетия стремительно растет количество публикаций, посвященных политической метафоре, которая еще недавно воспринималась как одно из многих средств «украшения» ораторской речи, а сейчас рассматривается как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом. Исследование метафорического арсенала позволяет выявить подсознательные установки и стремления политического лидера, является ярким показателем особенностей национального самосознания и уровня политического развития общества. Показательно, что учение о метафоре в последние десятилетия оказалось в центре интересов таких различных наук, как психология, философия, логика, теория коммуникации, культурология, когнитивистика и этнология.

Политическая метафорология как теория и практика исследования метафор в политической коммуникации возникла в процессе взаимодействия двух ведущих направлений современного языкознания – метафорологии и политической лингвистики. Сближение этих направлений обусловлено как бурным развитием исследований, посвященных политической коммуникации, так и переосмыслением самого понятия метафоры, новым пониманием ее роли в организации ментальных

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»).

процессов и языковой картины социальных отношений. В современной науке формируется представление о политической метафоре как об инструменте для осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средстве воздействия на социальное сознание.

Метафоры, используемые при обсуждении политической жизни общества, все чаще привлекают внимание специалистов, которые стремятся выяснить, как и почему рождаются эти метафоры, в какой мере они отражают социальную психологию, политические процессы и личностные качества их участников. Использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом «выразить многое, сказав немного», тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям. Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме. Активизация метафор в социальной коммуникации может служить признаком приближающихся общественных потрясений и одновременно свидетельствовать о направлениях движения политического сознания.

Появление все новых и новых модификаций теории метафоры в ее применении к изучению политического дискурса, обращение исследователей ко все новым и новым дискурсивным источникам метафор, активизация использования метафор в политической коммуникации – все это требует всестороннего осмысления истории и современного состояния названного научного направления, закономерностей эволюции и взаимодействия с другими научными школами, а также перспектив исследования политической метафоры.

В истории науки позволяет обнаружить два основных направления в изучении теории политической метафоры – когнитивное и риторическое (лексико-стилистическое).

Риторическое направление в американской политической лингвистике получило широкое признание в середине прошлого века. Основные идеи, методы и эвристики данного направления проанализированы в специальном обзоре [Будаев, Чудинов 2006].

Становление когнитивного подхода к политической метафорологии связано с разработкой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном теории концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980]. Согласно этой теории в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень элементы сферы-

источника структурируют концептуальную сферу-мишень. Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, причем диахронически первичным является физический опыт, организующий категоризацию действительности в виде простых когнитивных структур – «схем образов». Метафорическая проекция осуществляется не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов. Предположение о том, что при метафорической проекции в сфере-мишени частично сохраняется структура сферы-источника, получило название гипотезы инвариантности [Lakoff 1990, Turner 1990]. Благодаря этому свойству становятся возможными метафорические следствия, которые в метафорическом выражении эксплицитно не выражены, но выводятся на основе фреймового знания. Таким образом, когнитивная топология сферы-источника в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия.

Важным этапом в истории когнитивной политической метафорологии стало появление знаменитой интернет-публикации Дж. Лакоффа «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» [1991], в которой автор не только с необычной для филолога страстью разоблачал способы метафорического оправдания готовящейся войны Соединенных Штатов и их союзников против Ирака, но и в полной мере продемонстрировал свою методологию изучения концептуальной политической метафоры, одним из этапов которой является сопоставление метафорического представления одного и того же феномена в политических дискурсах разных народов. Представляется, что именно эта публикация стала тем рубежом, с которого начинается именно современный этап в изучении политической метафорики.

В конце прошлого столетия рассматриваемая теория и соответствующая ей практика исследования концептуальных политических метафор получает широкое признание. В самых разных странах мира были созданы тысячи публикаций, авторы которых обосновывают свой подход ссылками на теорию Дж. Лакоффа. Когнитивная парадигма заняла доминирующие позиции в современной зарубежной политической метафорологии, что проявляется не только в преобладании когнитивных исследований. Во многих современных публикациях, относящихся к традиционному, риторическому направлению, исследователи не используют терминологию когнитивной науки, но, разрабатывая прагматические аспекты политической метафорики, рассматривают метафору и как значимый инструмент речевого воздействия, и

как феномен, отражающий важные характеристики общественного сознания. Иначе говоря, в последние годы исследователи политической метафоры, не декларирующие свои симпатии к когнитивизму, все чаще обращаются к анализу метафоры как когнитивного феномена, используют методику и эвристики когнитивной теории метафоры. Детальное описание ведущих направлений зарубежной политической метафорологии представлено в монографии «Зарубежная политическая метафорология» [Будаев, Чудинов 2008].

Основные этапы и направления становления и развития российской политической лингвистики в целом и политической метафорологии как ее важного раздела были выделены нами в учебнике «Политическая лингвистика» [Чудинов 2006]. В Советском Союзе метафора и другие образные средства рассматривались преимущественно в рамках публикаций по теории и практике ораторского искусства, при освещении деятельности средств массовой информации, в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды. Особое внимание в этих публикациях уделялось характеристике коммуникативного мастерства коммунистических лидеров.

Когнитивное исследование российских политических метафор начато А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым при создании словарей русских политических метафор [Баранов, Караулов 1991, 1994]. В основе этих словарей лежит дескрипторная теория метафоры, в рамках которой процесс метафоризации описывается как функция отображения элементов области-источника в элементы области цели.

К настоящему времени политическая метафорология активно изучается и представителями других отечественных научных школ, среди которых выделяются волгоградская, петербургская, сибирская, воронежская. Для каждой из них характерны специфические черты. Так, исследования волгоградских ученых (В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, Г.Г. Слышкин и др.) обычно связано с лингвокультурологическим направлением в лингвистике, для ученых из Санкт-Петербурга (Т.Г. Скребцова и др.) характерно стремление точно следовать установкам классической американской когнитивной лингвистики, оригинальные направления политической метафорологии развиваются в Воронеже, Томске, Кемерово и Иркутске.

Уральская школа политической метафорологии основана на теории метафорического моделирования, которая детально охарактеризована в монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000)» [Чудинов 2001]. В соответствии с этой теорией метафорическая модель понимается как существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка

схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y». Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ – это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – это ДЕНЬГИ. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y», ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ. В соответствии с названной формулой система фреймов (словов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита). При таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

Опыт изучения политической метафоры, накопленный уральской школой политической метафорологии, позволил сформулировать следующие принципы исследования.

1. Примат когнитивного, преодоление ограничений, связанных со структурным, исключительно лингвистическим подходом к исследуемому материалу:

- в едином континууме анализируются не только собственно лексические единицы, но и фразеологизмы (и их компоненты), а также другие воспроизводимые единицы;
- в едином континууме анализируются не только собственно метафоры, но и другие тропы (метафорический эпитет, метонимия, метаморфоза, сравнение, ирония, гипербола, литота и т. п.);
- в едином континууме анализируются элементы, относящиеся к различным частям речи, к различным уровням языка.

2. Примат дискурсивного. В отличие от исследователей, обращающихся преимущественно к материалам лексикографических источников, преобладает изучение метафор в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учетом авторских интенций и прагматических характеристик, на широком социально-политическом фоне.

3. Обращение к единому пространству языковых и речевых метафор. В отличие от специалистов, которые обращаются преимущественно к ярким, образным метафорам (И.М. Кобозева), для уральской школы характерен анализ единого континуума «живых» и «мертвых» метафор (в других терминах – метафор языковых и речевых, узуальных и окказио-

нальных, стертых и художественных, генетических и образных). Вместе с тем в ряде случаев возможно ранжирование метафор, их индексация по степени образности (например, по методике Ш. де Ландсхеер).

4. Примат антропологического подхода:

- анализ в качестве сфер-источников и сфер-мишенной метафоризации не строгих логических категорий, а когнитивных пространств с учетом принципа семейного сходства и выделением категорий базового уровня, лучшего (типичного) образца, центра, ядра, ближней и дальней и периферии.

- анализ в качестве сфер-источников и сфер-мишенной метафоризации не научных классов и разрядов, а национальной когнитивной картины мира (например, в китайской картине мира помидор, ананасы и черешня – это фрукты, тогда как в представлении многих других народов фрукты – это только плоды фруктовых деревьев);

5. Экспланаторность. Стремление не просто описать факты, но дать им объяснение. Новая теория, новые подходы не менее важны, чем новые факты. В этой связи следует вспомнить принцип дополнительности, который сформулировал датский физик Нильс Бор. Суть этого принципа состоит в следующем: если две теории противоречат друг другу, то это еще не означает, что одна из этих теорий является ложной. Каждая из этих теорий хороша на своем месте, для объяснения своей группы фактов.

6. Экспансионизм. Тенденция к расширению сферы лингвистических изысканий. Со времен Соссюра было принято отчетливо дифференцировать лингвистические и экстралингвистические факторы, разграничивать внутренний и внешний аспекты языка. При когнитивном подходе это противопоставление неактуально, что предопределяет повышенный интерес к этническому, социальным, возрастным и гендерным особенностям метафор.

7. Мультидисциплинарность. Постулат о когнитивном обязательстве (по Лакоффу). Этот постулат предполагает возможность (и требование) верификации (проверки) данных одной когнитивной науки при помощи методов и результатов другой когнитивной науки или хотя бы других направлений науки. Например, степень восприятия метафоры можно проверить с использованием данных нейролингвистики (нейрофизиологии). Человеческий мозг и – шире – человеческое тело определенным образом реагирует на метафору. Особенно на яркую, необычную, доставляющую эстетическое удовольствие. И эту особую реакцию можно зафиксировать при помощи специальных приборов. Очень перспективно и использование методов психолингвистики при

изучении метафорических моделей и конкретных метафор. Использование различных методов для изучения одного и того же объекта способно принести новые результаты. Все это предполагает множественность методик когнитивного исследования, отказ от попытки выделить одну ПРАВИЛЬНУЮ или хотя бы ОПТИМАЛЬНУЮ методику исследования и описания.

8. Интуитивизм. Методологической основой традиционной западной лингвистики был рационализм, идущий от Гоббса, Вольтера, Декарта и Локка. Методологической основой советской лингвистики был марксистский рационализм, восходящий к Канту и Фейербаху. В эпоху постмодернизма методологией гуманитарных наук все больше становится интуитивизм.

Интуиция – это один из важных путей познания мира. Современная лингвистика возникла как некий бунт интуитивистов против рационалистов. Традиционная наука считала единственно научным рациональное мышление. Все остальные виды мышления объявлялись ненаучными или, по меньшей мере, вспомогательными по отношению к рациональному мышлению. Мы считаем, что интуиция, образное мышление – это отнюдь не суррогатные формы мышления, а важнейшие пути познания истины. Особенно это относится к мышлению в ситуациях недостаточной информации. Интуицию особенно часто используют там, где разум бессилён. Мы не можем точно знать, какие именно процессы проходят в коре головного мозга. Мы можем только догадываться о них, создавать их модели.

Современная лингвистика провозглашает принципиальные различия между мышлением в гуманитарных и естественных науках. Пусть физики мыслят рационально и не верят интуиции. Возможно, это правильно для физики. Но не надо распространять их способы мышления на гуманитарные науки. Нельзя одни формы мышления признавать главными, а другие – второстепенными. Красивая теория не нуждается в иных доказательствах.

Об этом хорошо сказала Е.С. Кубрякова: пришло время отказаться от суммативных концепций и заменить их концепциями более творческого характера. Пришло время «обратиться к динамическим концепциям, отдающим дань самым сложным концепциям человеческого разума – воображению, интуиции, абстрактному мышлению и инференции» [Кубрякова 2002: 6].

9. Признание неразрывной связи языковой деятельности и когнитивной, человека и его языка. В советской лингвистике это называли «единство языка и мышление». Идея по существу не новая, об отношениях между языком и мышлением спорят уже сотни лет. Но очень

важны следствия из этого постулата. Когнитивный подход к языку подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы. Языковые структуры рассматриваются сквозь призму общих знаний человека о мире и в тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов.

10. Интерпретационная модель познания как основа лингвокогнитивных исследований. Мир таков, каким мы его ощущаем, и эти представления отражены в метафорах. Человек не только познает объективно существующий мир, но и сам его конструирует, в том числе с использованием самых разнообразных метафор. Назначение языка – это сортировка и обобщение информации, подведение ее под ту или иную категорию.

Наша научная школа продолжает развиваться, и мы надеемся на появление новых исследований, новых идей, новых методов и приемов изучения политического дискурса, важное место в котором занимает политическая метафора.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994.

Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004.

Будаев Э.В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. – Нижний Тагил, 2007.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. – Екатеринбург, 2008а.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2008б.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2008в.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивные и риторические истоки «Метафор, которыми мы живем» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006а. – № 6. – Лингвистика. Вып. 3.

Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Автореф. дис... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2011.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.

Кубрякова Е.С. Композиционная семантика: Цели и задачи // Композиционная семантика: Материалы третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2002. Ч. 1.

- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004.
- Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика. Курс лекций. – СПб., 2011.
- Чудинов А.П.* Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2006.
- Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001.
- Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003.
- Lakoff G.* The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol. 1. – № 1.
- Lakoff G.* Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. URL: metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm (1991).
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. – Chicago : University of Chicago Press, 1980.
- Turner M.* Aspects of the Invariance Hypothesis // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol. 1, № 2.

© Чудинов А.П., 2012